Результаты экспедиций сезона 2014 года отдела подводной археологии Национального заповедника «Херсонес Таврический»

Начало подводных исследований в Херсонесе несомненно связаны с именем выдающегося историка, археолога и музееведа профессора К.Э. Гриневича, директора Херсонесского музея в 1924-1927 г. Еще в июле - августе 1930 г близ Херсонесского маяка под его руководством начались работы Гераклейской экспедиции Московского НИИ Археологии и Искусствознания РАНИОН. На основании распоряжения ЭПРОНА в помощь ученым был выделен моторный баркас «Стенька Разин» с 2 водолазами, водинструктором и санитаром. Экспедиция обнаружила на расстоянии 35 морских саженей от берега в 100-120 морских саженях от маяка к западу на глубине 3–4,5 морские сажени «остатки построек в виде стен, сложенных из булыжника и тесанного известняка». При дальнейшем изучении района были зафиксированы и нанесены на план «три круглых башни». «От башен идут стены протяжением около 8 саженей, высотой около 2 метров. Есть основание предполагать, что стены и башни в былое время были защитой города… Имеется площадь, выложенная камнем… Обнаружено множество мелких построек, кои полуразрушены…». Газеты писали: «…экспедицией найден, наконец, древнейший Херсонес, описанный греческим историком Страбоном. Город этот находился близ нынешнего Херсонесского маяка и вследствие какой-то катастрофы был поглощен морем». В 1931 году был даже снят документальный подводный фильм «Город в море». Кинооператор Б. Цейтлин, одетый в водолазный костюм, первым в мире использовал для работы в море обычный съемочный аппарат, покрыв его водонепроницаемым чехлом.

Находка «затопленного города» сразу вызвала много споров и имела неоднозначную оценку. Большинство археологов считали, что легенда о подводном Херсонесе представляет собою плод неточных наблюдений и «подводной фантазии» неопытных водолазов. Но, не смотря на очевидную неудачу, экспедиция К.Э. Гриневича является несомненно яркой и интересной страницей в истории отечественных подводных изысканий.

Подводная экспедиция в акватории Херсонеса. 1960-е годы.
Фото из архива заповедника "Херсонес Таврический"

Во второй половине 50– середине 60 годов начался современный этап широкомасштабных подводных исследований. Инициатором и организатором выступил известный ученый-антиковед профессор В.Д. Блаватский. С развитием водолазной техники, в особенности акваланга, появлением различных геофизических и геоакустических приборов, грунтоотсасывающих средств, металлоискателей исследования вышли на новый качественный уровень. В 1960 году под руководством В.Д. Блаватского приступила к проведению исследований подводная Азово-Черноморская экспедиция. Подводные разведки предполагались и в районе Севастополя. В результате этих работ водолазами в Карантинной бухте со дна моря были подняты многочисленные обломки амфор. Археологам удалось обнаружить несколько значительных скоплений керамики, которые представляли собой пятна неправильных очертаний, протяженностью от 1 до 7 м. Встречались также черепки простой тонкостенной посуды, пифосов, куски черепиц эллинистического времени и т.д. По мнению исследователей, это были остатки сильно поврежденных грузов затонувших кораблей. Близкие по типу находки удалось выявить к северо-западу от Карантинной бухты, около северо-восточного берега Херсонесского городища.

2014 год стал третьим полевым сезоном для отдела подводной археологии Национального заповедника «Херсонес Таврический». Начиная с 2012 года, экспедиция проводила разведки и раскопки у западного берега Карантинной бухты, где В.Д. Блаватским были зафиксированы скопления керамики, интерпретированные исследователями как остатки кораблекрушений, происходивших у берегов Херсонеса во время жестоких штормов, вызванных северными ветрами. В 2013 году у северо-восточного берега Херсонеса, на удалении 80 метров от берега, экспедицией отдела подводной археологии был установлен мертвый якорь и проведены раскопки дна на площади 160 м2. Глубина моря в этом районе составляет 8–10 метров. В процессе раскопок найдено большое количество фрагментов амфор, кровельной черепицы и столовой посуды в основном византийского, а так же эллинистического и римского времени. Было выявлено, что северо-восточная граница скопления керамики проходит на глубине 10 метров. Найденные в непосредственной близости от участка раскопок два железных византийских якоря и античный свинцовый якорный шток позволяют связать найденную керамику с вероятными кораблекрушениями у этого участка побережья. В то же время, на раскопанном участке не были обнаружены

корабельные гвозди и фрагменты обшивки. Еще одним предположением может быть то, что своим происхождением это «пятно» связано с существованием городских кварталов, примыкавших к прибрежному участку городской стены. Окончательная интерпретация этого объекта остается пока не ясной и требует дополнительных исследований на прилегающих к раскопу участках дна. В частности, нужно точно установить на дне границы «пятна», содержащего находки, а так же изучить распределение и датировку найденной керамики на всем протяжении района ее залегания. В 2014 году раскопки были продолжены в южном направлении от мертвого якоря, на площади 96 м2. Из интересных находок этого сезона можно выделить две археологически целые амфоры (светлоглиняная узкогорлая I в.н.э. и позднеантичная колхидского производства) и светлоглиняное поливное блюдо X– середины XI вв.,(рис.1,2,3). При обследовании дна северо-западнее раскопа, были обнаружены и подняты свинцовая отливка штока деревянного якоря, весом 100,4 кг (на глубине 10,6 м) и якорный камень (глубина 9 метров). Отливка штока имеет выемку в центральной части. Считается, что эти слитки свинца использовались в качестве заполнения деревянных штоков-коробов, которые крепились в верхней части веретена. По сведениям А.В. Окорокова, в Северном Причерноморье зафиксировано более десяти находок таких штоков, в том числе у берегов Тамани (м. Тузла и м. Панагия). В Средиземном море они встречаются значительно реже. Особенно много таких находок было сделано у берегов Болгарии в районе Аполлонии Понтийской (Созополь), что позволяет предполагать ее родиной этого конструктивного решения. Появление таких форм свинцовых штоков относят приблизительно к VII в.до н.э.

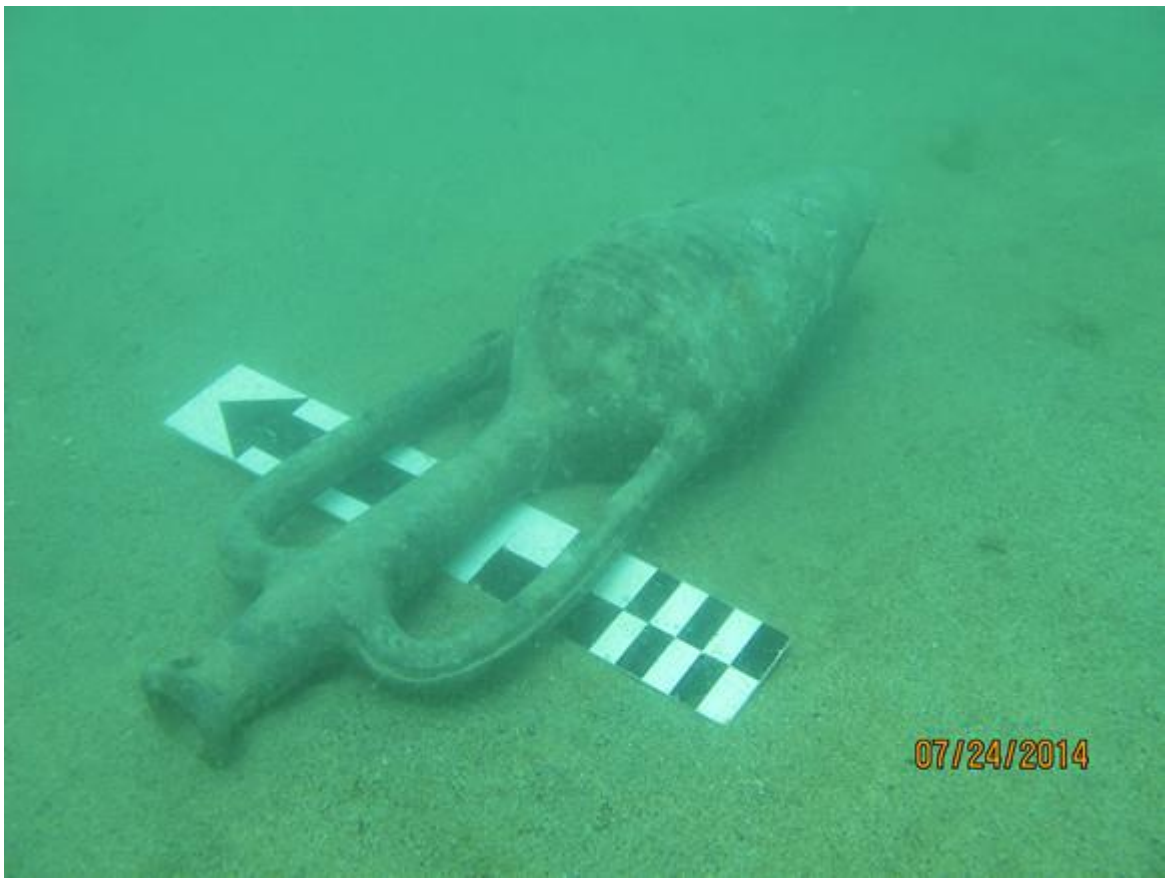

Рис. 1. Амфора I в.н.э. на дне Карантинной бухты.

Рис. 2. Подъем позднеантичной колхидской амфоры, Карантинная бухта.

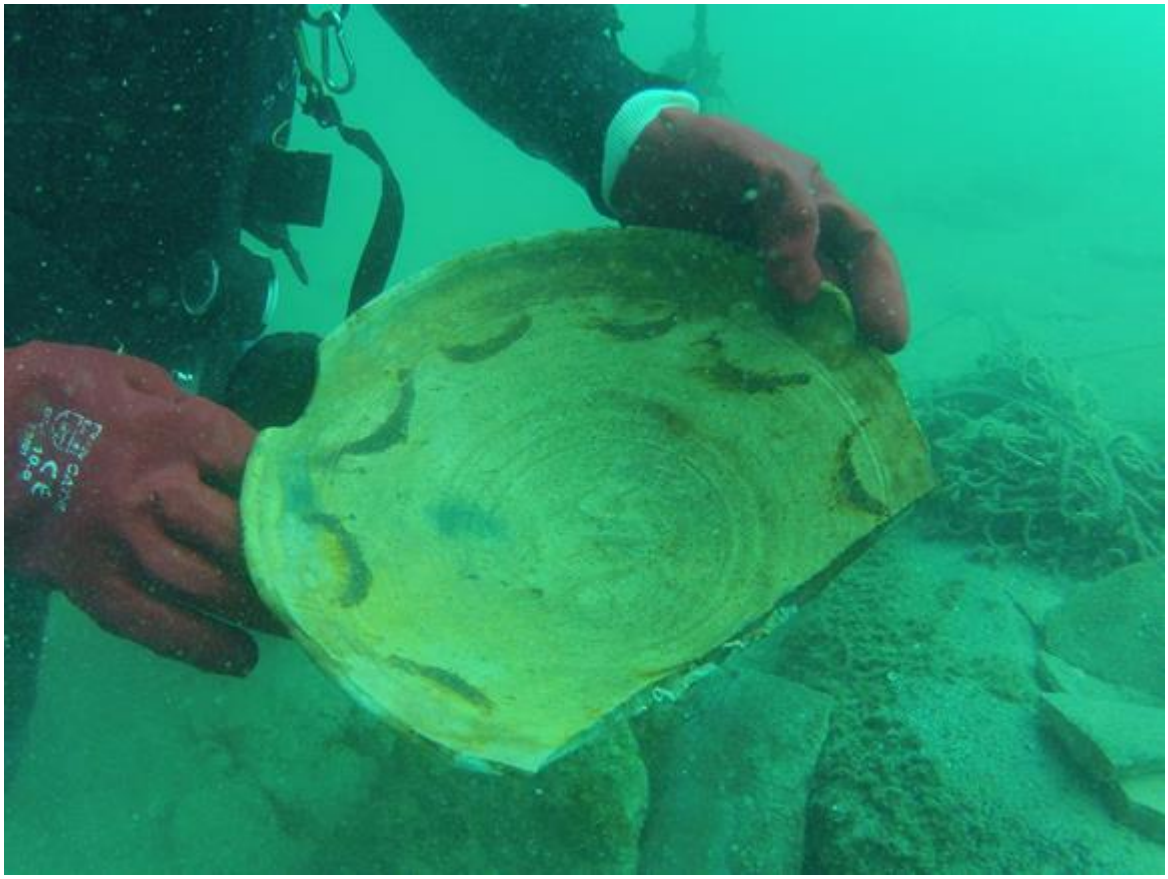

Рис. 3. Светлоглиняное поливное блюдо X–XI вв., Карантинная бухта.

Интересные результаты были получены и в результате археологических разведок в акватории от мыса Лукулл до мыса Сарыч. Основные работы проводились на внешней акватории Херсонесского городища (от мыса Толстый до мыса Федотов, район номер 1); в районе бухты Казачья (сама бухта и акватория, прилегающая к мысу Херсонес, район 2); в Балаклавской бухте (район 3); в акватории Ласпинской бухты, у мыса Сарыч (район 4).

Район 1. Продолжено обследование дна на удалении около 1300 метров на северо-запад от побережья Херсонеса, где за два полевых сезона 2012 и 2013 годов были подняты двадцать четыре якорных камня. В 2014 году здесь на участке свала глубин (22–32 метра) было локализовано место их скопления. На поверхность были подняты восемь якорных камней, среди них два с высеченной надписью и знаками (рис.4,5,6). Всего из этого района происходят уже три якорных камня с надписями и знаками.

Рис. 4. Часть находок сезона 2014 года: якорные камни из района 1, каменный шток и крепежная рамка из района бухты Казачья.

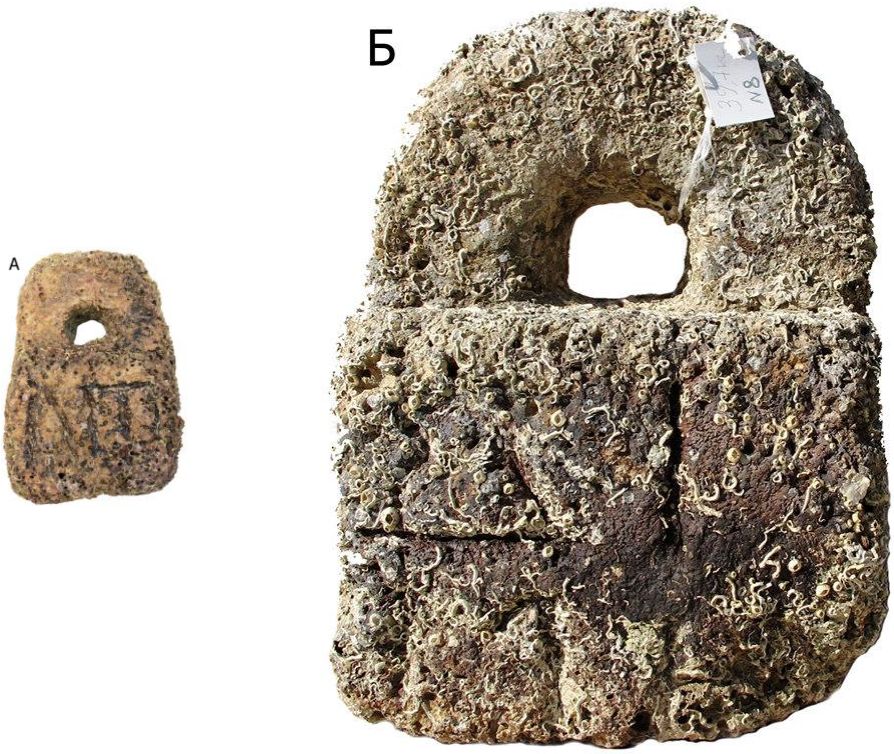

Рис. 5. Якорные камни с надписью: находка сезона 2014, вес 30,4 кг (А); находка 2013 года, вес 39,7 кг (Б).

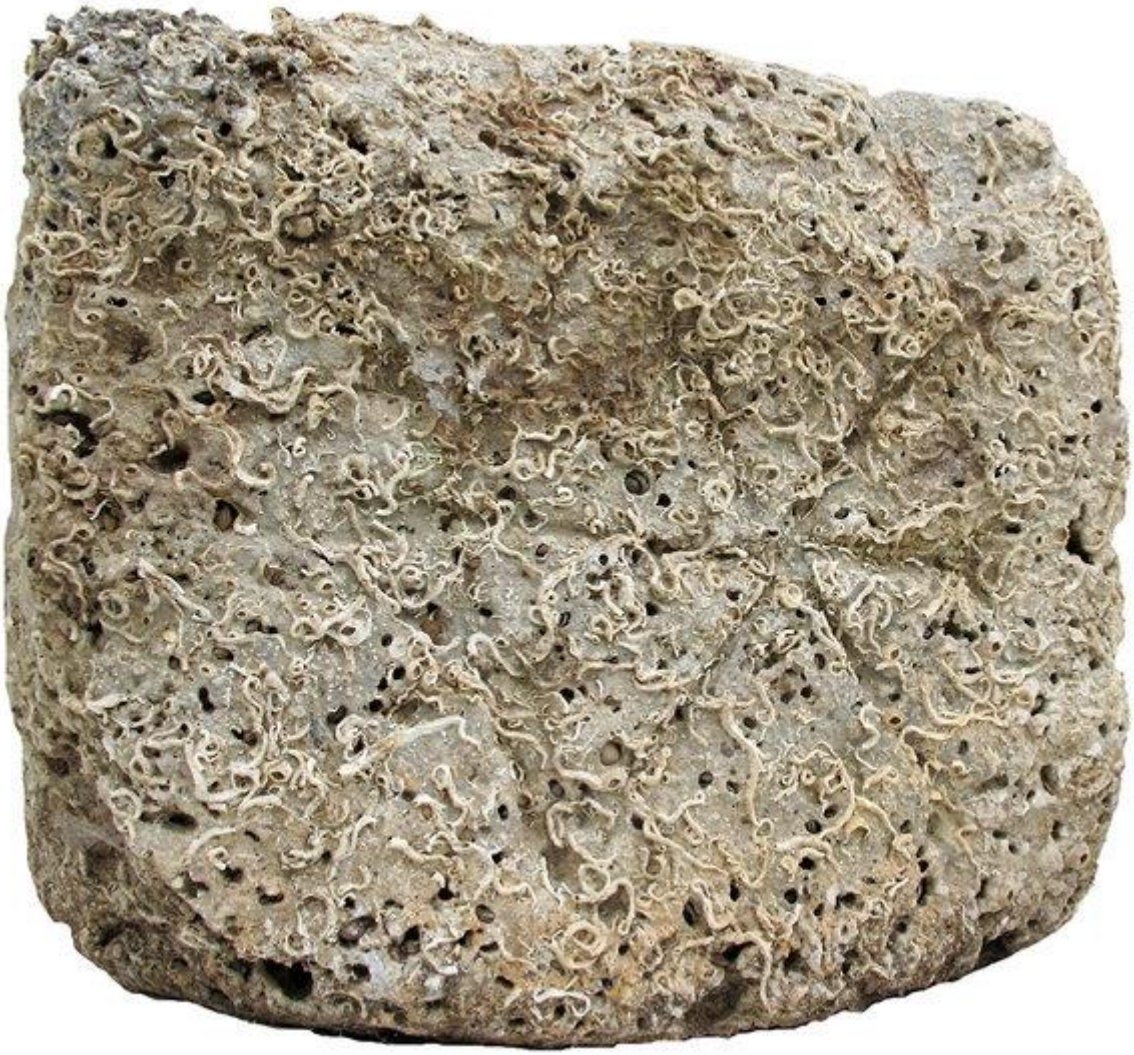

Рис. 6. Якорный камень с высеченными знаками (вес 33 кг). Сезон 2014 года.

Район 2. В бухте Казачья обнаружен железный якорь, предположительно римского времени (рис. 8). В акватории у мыса Херсонес с глубины 16 метров поднята свинцовая крепежная рамка от деревянного якоря. Здесь же, на глубине 25 метров был найден каменный (известняковый) якорный шток от античного деревянного якоря. Шток дугообразный, овальный в сечении, длиной 117 см и весом 58,1 кг, имеет широкий обводной желоб в центре (рис.4). Мыс Херсонес и сейчас является местом, опасным для навигации, следствием чего являются довольно многочисленные находки якорей в этом районе [4,8].

Район 3. Находки, обнаруженные при обследовании дна Балаклавской бухты, относятся к периоду XVIII–XIX вв. Это, в основном, фрагменты глиняных кувшинов, поливной посуды и артефакты, относящиеся к периоду Восточной (Крымской) войны.

Район 4. Интереснейшей находкой стало обнаружение у мыса Сарыч массивного каменного (мраморного) якорного штока длиной 2 м 20 см и весом около 300 кг (рис.7). Эта конструктивная часть якоря находилась на песчаном грунте, на глубине около 25 метров. Поверхность камня была тщательно обработана. Одна из сторон штока прямая, другая имеет явно выраженное сужение к краям (дугообразная форма). В центральной части имеется широкий обводной желоб (паз) шириной 16 см и глубиной до 2,5 см. Шток являлся элементом двусоставного деревянного якоря: своим пазом вставлялся в паз одной из частей веретена, накрывался второй, с аналогичным пазом, и обе части фиксировались с помощью веревок и возможно, деревянных шпилек. Подобные якоря датируют VII–IV вв. до н.э. Найденный экспедицией шток считается более поздним типом и относится ближе к IV в.до н.э. [10]. С конца V – начала IV в. до н.э. греки активно использовали прямой маршрут через Черное море, пересекавший его напрямик в наиболее узком месте – от мыса Карамбис (современный Керемпе) на севере Малой Азии, к мысу Криу-Метопон (район м. Сарыч– м. Ай-Тодор). Возможно, найденный шток является свидетельством оживленного мореплавания на этом судоходном пути.

Рис.7. Мраморный якорный шток, поднятый у мыса Сарыч.

Рис.8. Железный якорь на дне бухты Казачья.

Рис.9. Работа на раскопе. У западного берега Карантинной бухты.

Рис.10. Осмотр находки. Карантинная бухта.

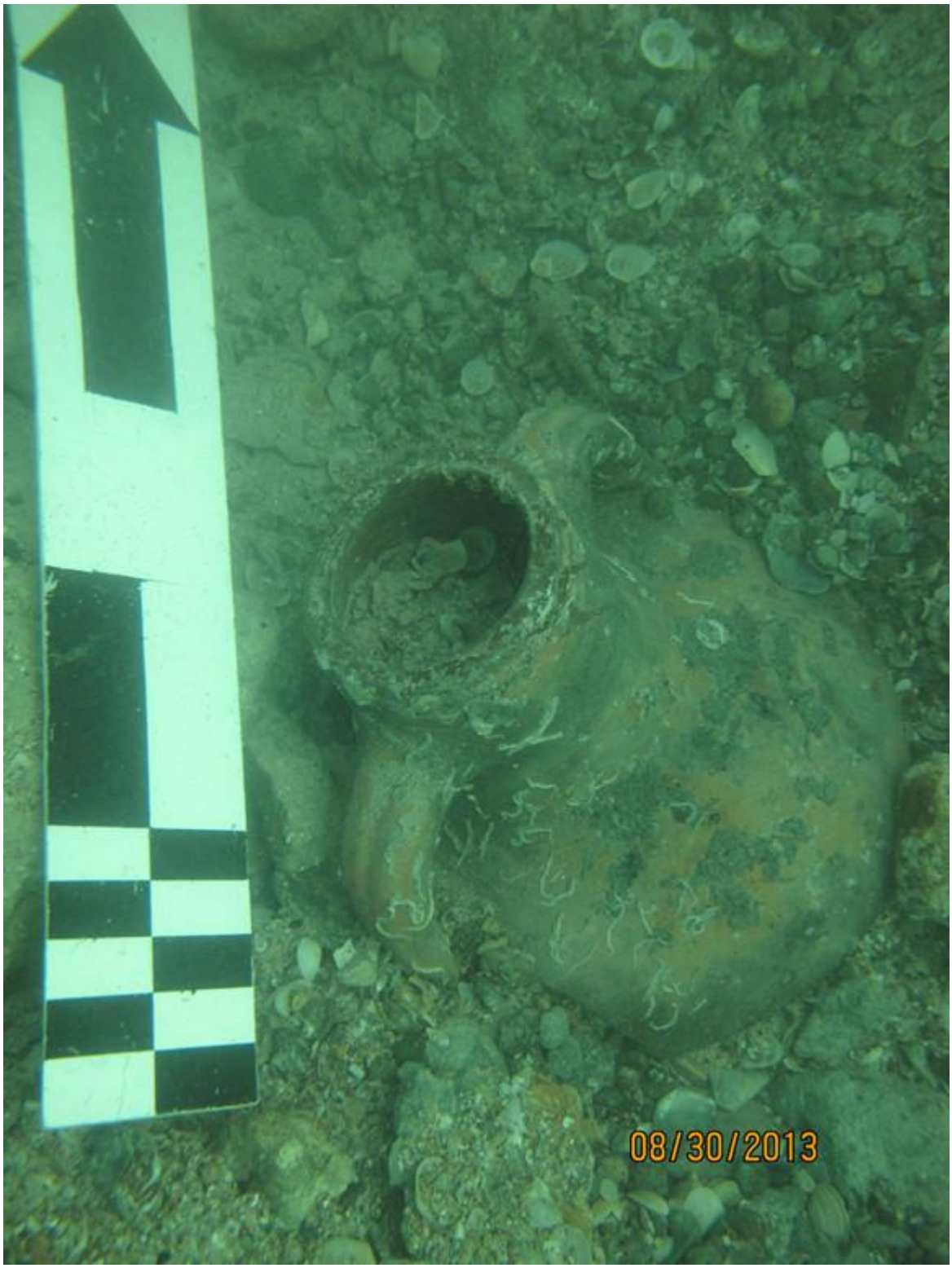

Рис.11. Амфора. Раскоп у западного берега Карантинной бухты.

А.В. Кулагин, А.А. Букатов